

Захарова Людмила Борисовна

ПАТРИАРХ ТИХОН И ДУХОВЕНСТВО В 1921-1922 ГГ. КАК ЗАЩИТНИКИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ И ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

В статье рассматривается проблема нравственно-гуманистической позиции патриарха Тихона и православного духовенства, осудивших антирелигиозную политику Советской власти и "обновленческий раскол" в Русской Православной Церкви в начале 20-х годов. Духовенство во главе с патриархом Тихоном воодушевляло и успокаивало православных верующих во время кампании по изъятию церковных ценностей и сопровождавших ее конфликтов с властями, что позволило Русской Православной Церкви сохранить в общественном сознании традиционные духовно-нравственные нормы, обычаи и ценности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. I. С. 89-91. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматривается проблема нравственно-гуманистической позиции патриарха Тихона и православного духовенства, осудивших антирелигиозную политику Советской власти и «обновленческий раскол» в Русской Православной Церкви в начале 20-х годов. Духовенство во главе с патриархом Тихоном воодушевляло и успокаивало православных верующих во время кампании по изъятию церковных ценностей и сопровождавших ее конфликтов с властями, что позволило Русской Православной Церкви сохранить в общественном сознании традиционные духовно-нравственные нормы, обычаи и ценности.

Ключевые слова и фразы: Русская Православная Церковь; патриарх Тихон; изъятие церковных ценностей; духовенство; православные традиции.

Людмила Борисовна Захарова, к. ист. н., доцент

Кафедра гуманитарных и правовых дисциплин

Самарская академия государственного и муниципального управления

zakharova_luda@mail.ru

**ПАТРИАРХ ТИХОН И ДУХОВЕНСТВО В 1921-1922 ГГ.
КАК ЗАЩИТНИКИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ И ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ[©]**

Проблема взаимоотношений власти, церкви и общества в контексте становления новой системы коммунистических норм и ценностей в новейшей историографии весьма актуальна и вызывает пристальное внимание исследователей [4-6; 10; 11; 15]. Большая часть документов, публикуемых в этих книгах, ранее была засекречена. Это документы, касающиеся партийно-государственного подавления религии и церковных организаций в РСФСР-СССР из фондов Политбюро ЦК РКП(б), Агитпропа, СНК, ВЦИК, ВЧК-ГПУ-ОГПУ [2]. В книгах собраны документы по «антирелигиозной работе», о плане разгрома Русской Православной Церкви, о создании Политбюро и Лубянской обновленческой церкви, о подготовке в 1922-1925 годах судебного дела патриарха Тихона. Именно патриарх Тихон стал центральной фигурой трагического конфликта государства, Церкви и общества в советской истории 20-х годов.

Советское государство ставило целью воспитание «нового человека», достойного жить в коммунистическом обществе. Нравственному совершенствованию личности, которое воспитывала церковь, В. И. Ленин противопоставил иной императив: нравственно все, что служит устранению эксплуатации в отношениях между людьми и способствует строительству коммунизма. Такая революционно-утилитарная позиция была направлена на устранение церкви из активной общественной жизни. Эта политика нашла правовое закрепление в Декрете, делегирующем все идеологические, социальные, финансово-имущественные прерогативы церкви государству. Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», изданный 23 января 1918 г. СНК РСФСР, имел конституционное значение и устанавливал светский характер государственной власти: «школа как государственное образовательное учреждение отделяется от церкви». Данным Декретом было отменено право собственности у церкви и религиозных обществ, недопущение для них прав юридического лица: «Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием». Это положение Декрета стало в 1921 г. юридическим основанием изъятия ценностей Русской Православной Церкви во время голода в Поволжье [3; 12].

Накануне опубликования Декрета, 19 января 1918 года, патриарх Тихон в своем соборном послании провозгласил анафему тем, кто развязал в России террор и кровавую смуту, расколовшую страну на два лагеря: «Властью, данной нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафемствуем вас, если только... хотя по рождению своему принадлежите к церкви Православной...» [6, с. 52]. Это послание патриарха Тихона, Декрет об отделении Церкви от государства, вся последующая политика Советской власти в отношении Церкви стали началом неразрешимого и жестокого тройного конфликта в обществе: во-первых, государства по отношению к Русской Православной Церкви; во-вторых, реформаторского раскола внутри самой Русской Православной Церкви, разделившего ее на «тихоновцев» и «обновленцев» – приверженцев патриарха Тихона и традиционной Церкви и сторонников новой обновленческой «живой церкви»; в-третьих, властей по отношению к народу как хранителю и почитателю православных святых, обычаев и традиций.

Исследуя ход кампании по изъятию церковных ценностей в пользу голодающих в Поволжье, вызвавшей столь мощный резонанс в обществе, нельзя обойти вниманием отношение Церкви к этой проблеме. Патриарх Тихон допускал частичное изъятие, обозначая грань, до которой еще возможны были компромиссы, но за которую церковь уже не могла выходить, в противном случае нарушались церковные каноны. Однако в это время декрет уже готовился к изданию, и вопрос церковного золота был предрешен. А позиция патриарха, предусматривавшего возможность частичной сдачи церковного достояния для спасения голодающих, была использована против него.

Разрешив публикацию послания патриарха Тихона от 19 февраля 1922 г., власти воспользовались этим, чтобы организовать на страницах правительственных газет резкие выпады против руководителей Церкви, обвинив их в нежелании помочь голодающим.

23 февраля 1922 г. был издан декрет ВЦИК «О порядке изъятия церковных ценностей в пользу голодающих» [13]. 28 февраля 1922 г. патриарх Тихон обратился с воззванием ко всем «верующим чадам Российской Православной церкви», в котором осудил декрет как «акт святотатства»: «С точки зрения церкви подобный акт является актом святотатства... Мы допустили, ввиду чрезвычайно тяжких обстоятельств, возможность пожертвования церковных предметов, не освященных и не имеющих богослужебного употребления. Мы призываем верующих чад церкви и ныне к таким жертвованиям, лишь одного желая, чтобы эти жертвования были откликом любящего сердца на нужды ближнего, лишь бы они действительно оказывали реальную помощь страждущим братьям нашим. Но мы не можем одобрить изъятия из храмов, хотя бы и через добровольное пожертвование, священных предметов, употребление коих не для богослужебных целей воспрещается канонами Вселенской церкви и карается Ею как святотатство...» [1, с. 190]. Отношение патриарха Тихона к декрету разделялось большинством православных верующих.

Кампания по изъятию церковных ценностей, начавшаяся весной 1922 г., превратилась в полную конфискацию церковного имущества. В шифрованной телеграмме (вся документация и официальная переписка, касающаяся изъятия церковных ценностей, велась в шифрованном виде под грифом «секретно», «весьма секретно») председателю ВЦИК М. И. Калинину из Самарского губкома РКП(б) говорилось по этому поводу: «В Самарской губернии никаких исключений по отношению храмов всех вероисповеданий не было. Изымается все, оставляются не серебряные вещи...» [7, д. 350, л. 44].

Осознавая неотвратимость наступающей на церковь беды, патриарх Тихон в опубликованном 15 марта 1922 г. в «Известиях ВЦИК» заявлении призвал Комиссию по изъятию при Помголе (Центральная комиссия помощи голодающим при ВЦИК) с «должной осторожностью отнестись к ликвидации ценного имущества» [Там же, д. 381, л. 40-49], не предпринимать разрушения и переплавки наиболее выдающихся с историко-художественной точки зрения богослужебных предметов. В то же время патриарх предупреждал, что у Церкви нет такого количества золота, что вырученная сумма от продажи церковных предметов не будет столь значительна, какой ожидает увидеть ее центральная власть. В своем обращении Тихон попытался предотвратить подозрение в сокрытии Церковью драгоценных вещей и потому неизбежно возникающую злобу к ней.

Предвидя недовольство верующих и возможные их с властями столкновения, в Новгороде митрополит Арсений обратился к пастве с воззванием: «Если у нас есть что пожертвовать взамен церковных вещей, не упустим этой возможности. Если же нечем жертвовать, то и без золота и серебра храмы наши останутся храмами и св. иконы св. иконами... Прошу вас не допускать при этом никакого насилия в той или иной форме» [8, с. 143]. И все же по губернии прокатилась волна народного недовольства ограблением церквей. В Старой Руссе столкновения верующих с властями не обошлись без человеческих жертв. Но на скамью подсудимых сели священники, обвиненные в фанатизме и вредном воздействии на прихожан: несколько священников были приговорены к расстрелу. Суд призвал власть отдать под суд патриарха Тихона и митрополита Арсения.

Епископ Самарский Павел, уже будучи в заключении, обратился к народу с письмом по поводу изъятия церковных ценностей: «Из газет я узнал о воззвании патриарха Тихона и о декрете правительства об изъятии... Раз советская власть церковные ценности признает достоянием народа, мы должны беспрепятственно выдать их... Всякие протесты и беспорядки по поводу изъятия ценностей из храмов я осуждаю, не желаю, чтобы пролилась хоть капля человеческой крови...» [9, д. 725, л. 118-119]. Источники свидетельствуют, что духовенство, с одной стороны, пыталось призвать верующих к спокойствию и предотвратить возможные жертвы, а с другой стороны, было против открытого гонения и разграбления Русской Православной Церкви.

Итак, кампания по изъятию церковных ценностей по всей территории России воспринималась духовенством и верующими болезненно, часто приводила к многочисленным жертвам. Одна из задач кампании – подавить сопротивление и открытую оппозицию со стороны Церкви – была с успехом выполнена, хотя и с трагическими последствиями. Антирелигиозная пропаганда, начатая в прессе, поводом к которой стало сопротивление духовенства и прихожан открытому разграблению храмов, продолжалась и в последующие годы [14, с. 42-43]. Кампания по изъятию церковных ценностей послужила началом разграбления церковного имущества, чем вызывала протесты священнослужителей и верующих. Столкновения между верующими и лицами, производящими реквизиции, заканчивались, как уже было отмечено, кровавыми конфликтами. Советская власть использовала эти обстоятельства для нанесения Церкви решающего удара: в апреле-мае 1922 г. в Москве и Петрограде были организованы громкие судебные процессы, в ходе которых крупные иерархи Русской Православной Церкви были приговорены к смертной казни за «контрреволюционную деятельность». Патриарх Тихон был взят под домашний арест, а затем переведен в тюрьму.

Обновленческое движение в Русской Православной Церкви в начале 20-х годов, наряду с кампанией по изъятию церковных ценностей, стало еще одним значительным шагом государства против Церкви как института и духовно-нравственного стержня русского народа. Самарское духовенство в своей массе, включая Самарского епископа Анатолия и Сызранского епископа Павла, осталось верным Патриарху Тихону.

ВЦУ (Высшее церковное управление – орган власти, учрежденный церковными реформаторами «обновленцами»), пользующееся всемерной поддержкой ГПУ, постановлением от 24 августа 1922 г. предложило епископу Павлу (Гальковскому) покинуть пределы Самарской губернии с полным отстранением от церковных дел. Епископ Павел был уволен на покой без права жительства в пределах Самарской епархии [16, с. 178]. В начале 1924 года он был осужден за «антисоветскую деятельность», находился в заключении в Таганской тюрьме Москвы, в марте был отправлен в ссылку. 24 февраля 1923 г. был арестован епископ Анатолий (Грисюк). Несмотря на всяческую поддержку обновленческой церкви из Москвы и политическое и идеологическое давление, позиции традиционной Русской Православной Церкви и ее верующих – сторонников патриарха Тихона – оказались гораздо сильнее.

Таким образом, выразив свою твердую нравственную позицию в период тяжелых испытаний для православных верующих и всего общества, патриарх Тихон смог сплотить духовенство и русский народ в защиту традиционных норм, обычаев, ценностей и православных святынь.

Список литературы

1. **Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти: 1917-1943.** М.: Православный Свято-Тихоновский богословский институт, 1994. 1064 с.
2. **Архивы Кремля:** в 2-х кн. / Н. Н. Покровский, С. Г. Петров. Новосибирск – М., 1998. Кн. 2. Политбюро и церковь: 1922-1925 гг. 647 с.
3. **Газета Рабочего и Крестьянского Правительства.** 1918. 23 января.
4. **Кривова Н. А.** Власть и Церковь в 1922-1925 гг.: Политбюро и ГПУ в борьбе за церковные ценности и политическое подчинение духовенства. М., 1997. 321 с.
5. **Макаров Ю. Н.** Советская государственная церковная политика и органы ВЧК-ГПУ-ОГПУ-НКВД СССР: октябрь 1917-го – конец 1930-х годов: дисс. ... докт. ист. наук. СПб., 2007.
6. **Поспеловский Д. В.** Русская Православная Церковь в XX веке. М.: Республика, 1995. 511 с.
7. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 17. Оп. 84.
8. **Савинова И. Д.** Дело митрополита Арсения Стадницкого // Вопросы истории. 1999. № 6. С. 139-144.
9. **Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ).** Ф. 1. Оп. 1.
10. **Слезин А. А.** Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи в начале 1920-х годов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2009. № 2. С. 92-98.
11. **Слезин А. А.** За «новую веру»: государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР: 1918-1929 гг. М., 2009. 214 с.
12. **Собрание узаконений РСФСР (СУ РСФСР).** 1918. № 18. Ст. 263.
13. **СУ РСФСР.** 1922. № 19. Ст. 217.
14. **Степанов Н.** Позор, которым навсегда покрыло себя духовенство // Коммунист. Куйбышев, 1937. № 21.
15. **Шкаровский М. В.** Русская Православная Церковь в XX веке. М., 2010. 480 с.
16. **Якунин В. Н.** История Самарской епархии. Тольятти, 2011. 625 с.

PATRIARCH TIKHON AND CLERGY IN 1921-1922 AS PROTECTORS OF RUSSIAN CHURCH AND ORTHODOX TRADITION

Lyudmila Borisovna Zakharova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of Classical and Legal Disciplines
Samara Academy of State and Municipal Administration
zakharova_luda@mail.ru

The author considers the problem of the moral-humanistic position of Patriarch Tikhon and Orthodox clergy, who condemned the anti-religious policy of Soviet power and “renovationist split” in Russian Orthodox Church at the beginning of the 20s. Clergy, headed by Patriarch Tikhon, inspired and reassured Orthodox believers during the campaign for Church property confiscation and the conflicts with the authorities that accompanied it, which allowed Russian Orthodox Church preserving traditional spiritual-moral norms, customs and values in social consciousness.

Key words and phrases: Russian Orthodox Church; Patriarch Tikhon; Church property confiscation; clergy; Orthodox traditions.